

ПРОКАЗНИК ГЕО, ЧЕЛОВЕК-КРИТИК

В ПОИСКЕ
СВОЕОБРАЗИЯ

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

Проказник Гео уже пытался влезть в литературу под именем Рутко (он же Рудко) — Рутковский (возможно, Рудковский). Совмещает в себе черты, выявленные в литературной традиции советской критикой, а именно Солженицына, Бродского и некоторых безвестных литераторов, одновременно являясь литературным владовцем, литературным трутнем и литературным пигмеем. Пастернака он по-прежнему не читал, но по-прежнему осуждает. Иные признаки биографии практически отсутствуют или слишком туманны. Ясно лишь одно: до берегов Туманного Альбиона Гео уже не доехал, а до Колымского края не доехал пока. На этом пока и остановимся.

Александр Григоренко. Повесть «Потерял слепой дуду»

На самом деле Александром Александровичем он значился только в документах — в паспорте, в трудовой, пенсионной и сберегательной книжках.

А в действительности он был Шурик, и в том, что он именно Шурик, состояло его главное отличие от всех прочих людей.

В первую очередь от его же собственного отца.

Шурка Шпигулин вернулся из армии в начале зимы тысяча девятьсот шестьдесят седьмого года.

Пришлось совмещать встречу со свадьбой, поскольку явился он не один, а с уже распisanной женой, и под пальто у нее заметно топорщилось. Шуркина мать встретила пару ласково, как полагается, потом, будто хлопоча, вышла на двор, позвала Шурку и отхлестала

вожжами прямо по шинели, которую тот не успел снять.

Много народу набилось в просторную шпигулинскую избу, потому как помимо родственников не возбранялось заходить любому, кроме разве что деревенской ведьмы. Когда собирались гости, мать сильно боялась, что начнут говорить ее сыну нехорошие слова и Шурка с младшим братом Коськой кинутся в драку прямо в избе. Но как-то все обходилось мирно, навер-

ное, потому, что выпивку с ровесниками Шурка благо-разумно приберег на потом и пришли большей частью люди степенные...

...В десять лет Шурика чуть не утопили в пруду. Дядя, Константин Сергеевич, уже давно переехавший вместе с женой в город, выучил его плавать по-собачьи — на большее Шурик оказался неспособен.

Проказник Гео, человек-критик:

Александр Григоренко — лауреат премии «Ясная Поляна — 2016».

Вопросов к Александру Григоренко нет.

Вопрос к жюри: в чем состоит незабываемое своеобразие прозы Григоренко?

Пассаж насчет Шурика отсылает читателя в лучшем случае к гайдаевскому фильму «Операция Ы и другие приключения Шурика». Там действительно какой-то настолько своеобразный Шурик, что язык не повернется назвать его Александром. Хотя по паспорту он, видимо, Александр.

Может, вся Ясная Поляна вспомнила, всплакнув в Год кино, Шурика и, ничтоже сумняшеся, вынесла вердикт?

Основание более чем веское. Уважаю!

Тем более «расписанная жена» — это, несомненно, новое идиоматическое выражение. Наверное, Шурик ее расписывал, как дембельский альбом, поэтому его мать не сразу поняла, что она беременна. Потому как и я не сразу понял, что это у нее там такое топорщится. Топор, что ли (шутка)?

Дядя Константин Сергеевич — не Станиславский ли? Наверное, Станиславский, потому что в город с женой переехал. Это единственное, что в повести Григоренко интригует: Станиславский — не Станиславский. Ото всего остального как-то неразборчиво и смутно, как после самогона.

А ведь Лев Николаевич пьянство не поощрял.

Жалко, что я — не Шурик!